

СОВЕСТЬ КАК ФЕНОМЕН ДУХА

С.А. ГЕРАСИМОВ*

*Сколь неизбежна власть твоя,
Гроза преступников, невинных утешитель.
О, совесть! Наших дел закон и обвинитель,
Свидетель и судья!*

В. Жуковский

В статье обсуждается возможность и необходимость возвращения в психологию одной из базовых нравственных категорий – совести, рассматриваемой как цельное, интегративное явление. Обращаясь к самым различным источникам – Священному Писанию, наследию св. Отцов Церкви, работам современных богословов, психологов, представителей медицины, автор предлагает рассматривать и исследовать данную категорию как феномен, находящийся на границе душевного (психологического) и духовного мира.

Только что минувший XX век почти с полной уверенностью можно назвать веком духовного порабощения человека, угасания его веры и духовной жизни, подавления созерцательной практики постижения Истины. В наши дни человек все реже отдает себе отчет в том, что предмет его гордости – прогресс превратил его в зависимое существо. В своем стремлении к достижению эгоистического благополучия, культивированию своей самости, человек все больше склонен игнорировать такие идеалы, как добродетель, жертвенность, сострадание, жизнь по совести. Эти понятия видоизменяются, если не исчезают вовсе. Так, истинное сопереживание заменяется искусственной эмпатией, жертвенность и благотворение – спонсорством, а совестливость нередко рассматривается как невротическая реакция. «Вместо веры, надежды, любви современный человек поставил превыше всего «независимость», формальный принцип «свободы», забыв совершенно о том, что содержательная и действительная

---

* *Герасимов Сергей Антонович* – старший преподаватель кафедры психологии Института Педагогики и Психологии Череповецкого государственного университета.

свобода дается только там, где есть дары Духа Святого» (*Ухтомский*, 1996, с.471).

Культ индивидуализма порождает безответственность человека в неограниченной свободе выбора, заглушает голос его совести, разрушая тем самым духовную основу личности. Можно согласиться с точкой зрения, что в наше время совесть начинает «восприниматься как консервативный механизм, не только мешающий достижению прагматических жизненных целей, удовлетворению дефицитарных потребностей, но и тормозящий самоактуализацию гуманистической личности. Ведь согласно современной гуманистической позиции объективные основания морали и нравственности отсутствуют» (*Манеров*, 2005). В этой ситуации велика роль наук о человеке, в том числе психологии. «Психология не должна пребывать бездуховной и бездушной, но реальная история говорит об ином: категории духа и души уже сто лет как разрабатываются отдельно от научной психологии. Между тем, двигаться далее... без включения в психологический аппарат этих категорий нельзя» (*Братусь*, 1990, с.13).

Учитывая все вышеизложенное, мы считаем необходимым начать исследование базовой психологической и духовной категории совести в контексте поиска путей духовного возрождения личности. Мы предлагаем рассматривать вектор развития личности не столько в плоскости ее самоактуализации, сколько в принятии ею ответственности за свои каждодневные деяния и всю свою жизнь в целом, в соответствии с голосом совести.

Психологию в этом отношении могут интересовать два крупных вопроса: является ли совесть некой изначальной данностью для человека или она есть плод воспитания, и является ли совесть проявлением ума, чувств и воли человека или она есть самостоятельная сила?

Вряд ли можно согласиться с теми авторами, которые полагают, что совесть – это всего лишь знание о ней. Совесть является сложным интегративным феноменом человеческой души и духа. На уровне души она выступает частично как волевой акт и в то же время как элемент познания и чувствования. Совесть не только позволяет человеку различать добро и зло, но и обязывает его делать добро и избегать творить зло, сопровождая добрые действия чувством душевной радости и удовлетворения, а противные добру действия – чувством стыда и душевной муки. В этих проявлениях совести обнаруживаются когнитивная, чувственная и волевая (регулирующая) стороны. На это указывают и закрепленные в нашей разговорной речи соответствующие этим трем аспектам выражения: со-

весть «заговорила», совесть «мучает», совесть «удерживает». Эти три психологических аспекта в совестном акте образуют своеобразное и неразрывное единство. Скажем, само по себе рациональное знание имеет к совести самое отвлеченное отношение. Совесть вообще игнорирует рациональные аргументы и многословные рассуждения. Порой именно рационализирование делает существование человека бессовестным. Рациональное знание о совести может поддерживать внимание к совести, но не тождественно ей. Разум, взятый сам по себе, не способен квалифицировать одни действия как добрые, а другие как злые. Интеллект может хранить лишь знание о совести, нравственности, морали. Но сам нравственный поступок совершается не действием рационального знания, а идет из чувствующей души, благодаря действию собственно совести.

Совесть относится к таинственной сущности человеческой души, постигаемой больше не человеческим разумом, а религиозным опытом. Нравственное состояние души является следствием бытия совести в человеке и определяет степень его принадлежности к духовному миру. Часто бывает довольно трудно отличить моральные предписания от собственно совести, и именно поэтому бытует мнение о том, что совесть формируется в результате воздействия существующих в обществе моральных предписаний.

Между тем совесть нельзя отождествлять с моральным законом, она гораздо шире его и, скорее, ему предшествует, чем является его следствием. Можно совершать какие-то поступки, ссылаясь на моральный закон, но при этом испытывать тяжелые муки совести. Более того, совесть мучает не только грешников, но и праведных людей (и прежде всего их). «Главный вид страдания, имеющий наиболее очевидный нравственный смысл, суть укоры совести. Но для этого страдания нужно, чтобы «пришел срок». Если же срок пробуждения совести злодея еще не наступил, то за его вину страдают как за свою собственную более чуткие люди, осознавая общую нашу ответственность за возникновение зла вообще. И тем ускоряют приближение покаяния менее чутких людей» (Лосский, 2000, с.753).

Совесть нельзя воспитать, передавая знания о ней, ибо она испытывается человеком как внутренняя очевидность, непосредственная данность. Совесть – действительное и самостоятельное бытие в природе человека, а не что-то полученное в результате обучения и воспитания. «В процессе воспитания ребенка мы даем ему лишь предпосылки чувствования своей совести. Каждый человек, взрослея, проходит сам свой путь совершенствования» (Ниязбаева, 2005, с.195-196). И этот путь не являет-

ся простым и быстрым. Дабы получить собственный духовный опыт, человек, по примеру евангельского Закхея, вначале должен что-то разрушить в своем внутреннем мире, испытывая при этом чувство напряжения и боли, а потом начать собирать этот мир заново, пусть по крупичкам, но в конечном итоге все же прийти не к набору отдельных добродетелей, а к некому цельному образу. Основу этой новой целостности образует духовная составляющая. Господь «жаждет полного духовного перерождения человека, после которого самая мысль о грехе, самое желание греха были бы чужды и противоестественны освященному сердцу» (*Всеволод Чаплин, протоиерей, 2004, с.410*).

Человек переживает укоры совести как явление, происходящее не в его голове, а в глубине его души. Совесть здорова, когда болит, и в этой боли – не только презрение к своему греху, но и тоска по просветлению и очищению, а значит, желание исправиться. Для этого важно сожалеть о содеянном грехе не только разумом, но, прежде всего, всем своим сердцем. В.И.Вернадский, крупный ученый и мыслитель, писал в своих дневниках: «Я живу всегда – при всей отвлеченности моей природы – в сознании, что рационализирование охватывает небольшую часть духовных проявлений человеческой личности, что разум охватывает далеко не все и нельзя даже считать его главным и основным решателем жизненных проявлений личности» (*Вернадский, 1988, с.53*).

Сожалея всем сердцем о грехе, человек начинает заглядывать внутрь себя, оценивает свои поступки с точки зрения совести, осознает свое духовное бессилие, принимает его и кается. После этого он прилагает все усилия к исправлению, выкинув из своей души все наносное, темное, ненужное, и твердо веря, что впредь он не совершит того, что будет расходиться с велением совести. При этом он просит прощения у ближнего, примиряется с обидчиком, борется в себе с ненавистью и раздражением.

Но очистить себя от греха только силой своей воли человек не может. «Новое состояние человеческой души, по слову Христову, не может быть достигнуто привычными средствами нравственного улучшения души – будь то самосовершенствование, внешнее принуждение, руководство учителя, мистическая практика и так далее. Все эти средства могут быть полезны, но лишь тогда, когда они объединены вокруг главного средства нравственного обновления личности... Это средство – благодать Божия» (*Всеволод Чаплин, протоиерей, 2004, с.410*). Лишь особая Божия благодать способна что-либо изменить в человеке: «Открой ко Господу путь твой и уповай на Него, и Той сотворит: и изведет, яко свет, правду твою и судьбу твою, яко полудне» (Пс. 36: 5-6); «Я есмь лоза, а вы ветви; кто

пребывает во Мне, и Я в нем, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего» (Ин. 15: 5). Божия благодать, со-весть с Богом, сопричастность Богу – это сила, которая несоизмерима с природными возможностями человека. «...Самыми свойствами своей деятельности совесть апеллирует к объективной реальной своей основе, каковою может быть признано только Божество. А это предполагает теснейшую связь и обязательную зависимость деятельности совести от благодатных воздействий...» (Зарин, 1996, с.592).

Святитель Игнатий Брянчанинов утверждает: «Здоровое состояние и правильное действие совести возможно только в недре Православной Церкви, потому что всякая принятая неправильная мысль имеет влияние на совесть: уклоняет ее от правильного действия. Потемняют, притупляют, заглушают, усыпляют совесть – произвольные согрешения. Всякий грех, не очищенный покаянием, оставляет вредное впечатление на совесть. Постоянная и произвольная греховная жизнь как бы умерщвляет ее. Умертвить совесть – невозможно. Она будет сопровождать человека до страшного суда Христова: там обличит ослушника своего» (Игнатий Брянчанинов, святитель, 1993, с.367).

Бывает и так, что муки совести становятся настолько нестерпимыми, что человек заканчивает свою жизнь самоубийством. Иуда, после того, как предал Христа, не вынес ответственности за совершенный тягчайший грех и повесился (Мф. 27: 3-5). Но человеку всегда открыт путь к очищению своей души. Это путь покаяния в Боге. И совесть здесь выступает как «моральный катарсис человека, очиститель души, своеобразный моральный стресс, создаваемый конфликтом между сознанием и подсознанием, высокими и низкими стремлениями, намерением и результатами деятельности. Совесть – наиболее утонченное и богатое нюансами творение человеческого духа, способное реагировать на самое ничтожное происшествие, устоять перед искушением. Это способность к раскаянию» (Милтс, 1990, с.276-277).

В таинствах исповеди и причастия Бог очищает совесть человека «от мертвых дел» (Евр. 9: 14). Благоразумный разбойник, висевший на кресте рядом с Иисусом Христом, только перед смертью понял, что страдания посланы ему за его преступления и, приняв Христа, был спасен (Лк. 23: 40-43).

Говоря о чувственной стороне совести, необходимо заметить, что совесть не может рассматриваться как простое проявление человеческих чувств. Человек стремится испытывать приятные ощущения и избегать неприятных. Если при этом он действует в согласии с совестью, то ис-

пытывает чувство радости, мира. Однако, если в своем стремлении к удовольствию он вступает в противоречие с требованиями совести, то это, как правило, приводит его к душевным мукам. Совесть, в этом смысле, управляет и руководит чувственной сферой человека.

Совесть нельзя считать проявлением и воли человека. Воля нередко борется с требованиями совести, и свобода воли проявляется в том, что человек может выполнить эти требования, но может и отказаться от них.

Таким образом, совесть – это совершенно самостоятельная духовная сила, стоящая выше разума, чувств и воли человека. Все это хотя и связано с совестью, но занимает подчиненное положение, ибо «в духовном бытии человек проявляет независимость от всего органического и социального, свободу от принуждения и давления всего, что относится к «жизни», в том числе и от «душевных структур» – желаний, эмоций, представлений» (Слободчиков, Исаев, 2000, с.143). Совесть «есть дух, духовное свойство души, зависящее от одухотворенности души... Во внутренней, отделенной от духа жизни человека, в его эгоистической автономии нет оснований для совести» (Андрей Лоргус, священник, 2003, с.163-164). «Истина открывается деятельному духу, насколько он очищает свое сердце, а затем ум, т.е. воле, сердцу и уму вместе» (Ухтомский, 1996, с.50).

Обращает на себя внимание многообразие толкований совести в современной психологии. Как правило, это понятие редуцировано до морально-нравственного уровня. Причина многообразия теоретических позиций, по мнению В.Х.Манерова, «имеет общеметодологическую природу и связана с различным пониманием природы человека. Главное различие здесь – в природе нравственного закона» (Манеров, 2005). Так, в психоанализе совесть – это Супер-эго, особая составляющая структуры личности, воспитанная на нормах, усвоенных от референтных личностей и групп. К.Г.Юнг отождествлял понятие Супер-эго с так называемым «моральным кодексом». В.Франкл считал, что совесть – это «способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации» (Франкл, 1990, с.38), то есть совесть есть орган смысла. Совесть имеет дело с абсолютно индивидуальным бытием, предшествует любой морали, она – доморальное постижение ценности (Франкл, 2000, с.245-254). Э.Фромм выделяет два вида совести: авторитарную и гуманистическую. Авторитарная совесть зависит от внешнего окружения человека, родителей, государства, внешних запретов. Она зиждется на чувстве вины и потому латентно сопряжена с агрессией. Гуманистическая совесть – это «наш собственный голос, не зависящий от внешних

санкций и одобрений» (Фромм, 1993, с.126). Л.Колберг рассматривает совесть как механизм, возникающий на поздней, предпоследней стадии морального развития ребенка, когда формируются устойчивые моральные принципы, соблюдение которых обеспечивается безотносительно к внешним обстоятельствам и рассудочным соображениям (цит. по: Кон, 1984, с.297-298). Э.Нойманн считает, что роль совести должна взять на себя Самость (Нойманн, 1999). К.Дюркхайм говорит об абсолютной совести как встрече с трансцендентным, налагающей на человека особого рода обязательства и осознающейся непосредственно в духовном опыте (Дюркхайм, 1992). Совесть называют «моральным принципом» (*Большой толковый психологический словарь*, 2000, с.273), «структурой внутренней дисциплины» (Берлов, 2001, с.198), отождествляют с этикой (Чернавский, 2004).

Любопытные данные получены недавно в Институте мозга человека РАН. Директор Института С.В.Медведев, ссылаясь на результаты экспериментов, считает, что «с физиологической точки зрения совесть – это не что иное, как регулятор работы мозга, отслеживающий отклонения от «правильной» модели поведения» (Медведев, 2007). Конечно, можно согласиться с выводами, к которым пришел ученый: «Совесть универсальна, она присуща и примерному члену общества, и преступнику... Человек не может жить без совести, но его можно воспитать так, что его понятия о совести будут кардинально расходиться с тем, что другие считают правильным. ...Механизм совести, заложенный природой в каждого из нас, надо не развивать, а направлять. ...Не надо воспитывать совестливых людей – нужно формировать базис морали и давать правильные ориентиры» (там же).

Да, возможно, совесть каким-то образом и связана с мозговыми структурами. Нам же кажется важным показать, что понятие совести в первую очередь предполагает духовное содержание (связано с духом) и потому, как и любое духовное явление, оно слабо терминируется, формализуется, операционализируется, измеряется. Нельзя не согласиться с В.Х.Манеровым (2005), который отмечает, что существующие психологические методики направлены на изучение смыслов и ценностей секулярного сознания. Специфика же содержания духовных понятий состоит в том, что они включают в себя и религиозно-мистические, и интуитивные, и символические компоненты. Вряд ли для изучения духовных феноменов подойдут экспериментальные и статистические методы. Для того, чтобы прояснить психологические и духовные механизмы совести, нужна другая методологическая установка исследования, требующая учета спе-

цифики религиозного сознания, внимания к духовным ценностям и смыслам изучаемого человека, рассмотрения самого феномена совести в широком духовном контексте. При этом важно не столько объяснить, сколько *понять* сам феномен совести. Здесь может быть применен феноменологический метод исследования, который заключается в описании содержания опыта и интуиции на языке переживаний, непосредственно появляющихся в сознании, а также толковании самого феномена различными людьми.

Совесть – лучшая часть человеческого естества, но в ней ощущается и вышечеловеческая или божественная сторона. Святые отцы называют совесть приоткровенным голосом Бога в душе человека, другими словами совесть духовна, она имеет высшее происхождение, и человек способен слышать голос Бога в своем сердце. Независимо от различных социальных и культурных условий, совесть продолжает существовать как одно из «важнейших проявлений и условий его (человека – Авт.) богоподобия. В этом отношении совесть служит функцией духа» (Зарин, 1996, с.590). Как бы далеко человек ни зашел в служении своим страстям, в конце концов, именно совесть побуждает человека встать на путь изменения.

Славянское слово «совесть» буквально означает со-весть, то есть совместная весть (ведение). Рискну предположить, что слова *совесть*, *сознание*, *событие* в своем идеале и пределе означают совместную весть, знание и бытие с Богом. Священник Андрей Лоргус указывает на то, что в греческом языке понятия «совесть» и «сознание» происходят от одного термина (Андрей Лоргус, священник, 2003, с.164). Т.А.Флоренская писала о том, что «глубокое чувство общности, сопричастности другому живет в каждом нормальном человеке. В самом слове “совесть” на эту общность и сопричастность указывает приставка “со” (она и в таких словах, как “сообщность”, “сочувствие”, “сотрудничество”, говорящих об общности, единстве людей). Корень слова “весть” (от “ведать”, “знать”) – указывает на то, что совесть дана нам для того, чтобы знать о правильности или неправильности поступка, слова или мысли именно с точки зрения общности, единства людей, природы и всего сущего» (Флоренская, 2001, с.11).

Таким образом, именно эта совместная весть, в большей степени, чем ум, позволяет различать добро и зло, подталкивает к выбору в пользу добра и противится нашим дурным поступкам и намерениям. В Евангелии говорится: «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не

вергли бы тебя в темницу» (Мф. 5: 25). Святые отцы сходятся во мнении, что под «соперником» здесь подразумевается совесть. «Соперник этот идет рядом с нами постоянно, напоминая нам, что рано или поздно этот путь будет закончен, что он не бесконечен, что в какой-то момент мы станем перед лицом Живого Бога; и тогда уже будет поздно, тогда надо будет дать отчет, как же прошли эти годы, что происходило на пути. И тогда, может быть, с болью наша совесть нас упрекнет, соперник наш станет свидетелем того, что мы знали правду, потому что он нам ее говорил, напоминал, внушал, и что мы отвернулись от Божией правды» (*митр. Антоний Сурожский*, 2000, с.121). Совесть дает человеку способность видеть и быть уверенным в том, совершает он добро или зло. «Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то все тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то все тело твоё будет темно...» (Мф. 6: 22-23). Состояние совести является непосредственным барометром состояния нравственной и духовной составляющих личности. Добрая весть идет от Бога, согласие на добро – от человека. Совесть есть «субъективный отблеск объективного закона Добра и Зла (возмездия)» (*Ухтомский*, 1996, с.364).

Категории добра и зла нельзя при этом рассматривать как относительные. Действительно, практически каждый человек считает себя добрым и, благодаря уму, всегда найдет множество логических объяснений и оправданий своим поступкам, которые другими людьми нередко трактуются как «недобрые». Понимание категорий добра и зла часто оказывается различным у разных людей. Однако, такое положение дел будет сохраняться только до тех пор, пока человек мерилom и критерием считает здесь самого себя, говоря точнее, свой собственный ум, находящийся во власти страстей. Различие между добрым и дурным «совершается по данному нам, людям, от Бога нравственному закону. И этот нравственный закон, этот голос Божий в душе человека мы чувствуем в глубине нашего сознания, и называется он совестью. Эта совесть и есть основа общечеловеческой нравственности» (*игумен Филарет Вознесенский*, 1990, с.3).

Совесть человека никак не зависит от его воспитания, степени его образованности и цивилизованности. Естественная нравственность, диктуемая голосом совести, присуща не только христианским народам, но и язычникам. Вот что по этому поводу сказано Святым Апостолом Павлом: «...ибо когда язычники, не имеющие закона, по природе законное делают, то, не имея закона, они сами себе закон: они показывают, что дело закона у них написано в сердцах, о чем свидетельствует совесть их и мысли их, то обвиняющие, то оправдывающие одна другую, – в день, когда, по

благовествованию моему, Бог будет судить тайные дела человекoв через Иисуса Христа» (Рим. 2: 14-16). До сих пор существуют дикие племена, не имеющие никакого представления о цивилизации, но при этом стоящие довольно высоко в своих понятиях о добре и зле. В то же время есть люди высокообразованные, которые не отличаются вниманием к своему духовному Я.

Святой преподобный авва Дорофей говорит о природе совести: «Когда Бог сотворил человека, то Он всеял в него нечто Божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет, и теплоту; помысл, который просвещает ум и показывает ему, что доброе, и что злое: сие называется совестью, а она есть естественный закон... Последуя сему закону, то есть совести, патриархи и все святые прежде написанного закона угодили Богу. Но когда люди, чрез грехопадение, зарыли и попрали ее, тогда сделался нужен закон написанный, стали нужны святые пророки, нужно сделалось самое пришествие Владыки нашего Иисуса Христа, чтобы открыть и воздвигнуть ее (совесть), чтобы засыпанную оную искру снова возжечь хранением святых Его заповедей. Ныне же в нашей власти или опять засыпать ее, или дать ей светиться в нас и просвещать нас, если будем повиноваться ей. Ибо когда совесть наша говорит нам сделать что-либо, а мы пренебрегаем сим, и когда она снова говорит, а мы не делаем, но продолжаем попираť ее, тогда мы засыпаем ее, и она не может уже явственно говорить нам от тяготы, лежащей на ней, но, как светильник, сияющий за завесою, начинает показывать нам вещи темнее. И как в воде, помутившейся от многого ила, никто не может узнать лица своего, так и мы, по преступлении, не разумеем, что говорит нам совесть наша, так что нам кажется, будто ее вовсе нет у нас. Однако нет человека, не имеющего совести, ибо она есть, как мы уже сказали, нечто Божественное и никогда не погибает, но всегда напоминает нам полезное, а мы не ощущаем сего, потому что, как уже сказано, пренебрегаем ею и попираем ее» (авва Дорофей, 1991, с.53-54).

На это же указывает схиигумен Савва: «Прекратив Свое видимое и непосредственное общение с человеком, Бог не оставил его и продолжает постоянно учить и вразумлять его. Он вложил в него особую способность: как бы приоткровенно слышать свой голос через голос нашей совести, этот голос очень нужен, и способность его слышать легко потерять» (Савва, схиигумен, 2001, с.105).

Выражение «бессовестный» вовсе не означает, что в человеке нет вестн Бoга. Это означает лишь одно – что человек эту вестн отвергает в пользу своего знания, своей самости. И отсюда – он лишается совместно-

го знания, совместной вести, то есть буквально – совести. Постепенно в нем гаснет голос духовного Я, и начинает властвовать Я внешнее. Человек перестает оглядываться на свои проступки и не принимает никаких мер к тому, чтобы исправить их. Между тем, веления совести – это Законы, постоянное нарушение которых омрачает душу и, в конечном счете, грозит распадом личности.

Живое рождение совести связано с именем святого Апостола Петра, получившим имя Апостола совести. Под давлением страха Апостол Петр трижды отрекся от Учителя, но, услышав пение петуха, вспомнил предсказание Иисуса Христа и горько заплакал (Мф. 26: 69-75). Предсказанное Христом отречение Апостола, раскаяние Петра, сопровождаемое пением петуха, стали символом пробуждения совести. Петух, зовущий к ее пробуждению, олицетворяет совесть и становится одним из главных ее символов. Таким образом, современное состояние совести возникло вместе с приходом христианства. Святой Апостол Павел говорит: «...отвергнув скрытные постыдные дела, не прибегая к хитрости и не искажая слова Божия, а открывая истину, представляем себя совести всякого человека перед Богом» (2 Кор. 4: 2).

В Ветхом Завете совесть напрямую не упоминается, но в нем говорится, например, о чувстве стыда и вины: Адам и Ева после грехопадения почувствовали стыд и спрятались от Бога (Быт. 3: 7-10); о чувстве страха: Каин, убив своего брата Авеля, стал бояться, чтобы и его не убил любой прохожий (Быт. 4: 14); о чувстве скорби: царь Саул, преследовавший Давида, заплакал, когда узнал, что Давид, вместо того, чтобы ему отомстить, пощадил его (1 Цар. 26). Встречается там совет: «...храни себя от зла – и не постыдишься за душу твою» (Сир. 4. 23-24).

Идея, близкая идее совести, в Ветхом Завете часто выражается понятием «сердце»: «И вздрогнуло сердце Давидово после того, как он сосчитал народ» (2 Цар. 24: 10); «...не укорит меня сердце мое во все дни мои» (Иов. 27: 6); «светильник Господень – дух человека, испытывающий все глубины сердца» (Притч. 20: 27); «И сердце легкомысленных будет уметь рассуждать...» (Ис. 32: 4); «Послушайте Меня, знающие правду, народ, у которого в сердце закон Мой...» (Ис. 51: 7).

Интересно мнение о природе совести некоторых представителей медицины. Доктор медицинских наук, профессор И.И.Бенедиктов считает, что «совесть отображает образ Божий и закладывается в человеке в момент зачатия. Это генетически запрограммированное свойство человеческой личности. Ребенок рождается с этой качественной особенностью, которая сохраняется в его подсознании на протяжении всей жизни. С на-

чалом осознания себя как личности это свойство, т.е. совесть, становится достоянием сознания, и даже когда взрослый человек попытается заглушить совесть и сознательно добьется этого, тогда совесть вновь окажется в подсознании, из которого будет подспудно сказываться на так называемой бессовестной личности. Иначе сказать – никогда совесть, как голос Божий или дар Божий, не покидает человека, как образа Божьего, пусть он даже безбожник. Когда человек поступает против совести, т.е. вопреки ее велению, возникает внутренний душевный конфликт, который порой ясно и не осознается человеком, но отрицательное действие которого сказывается на нервной системе в первую очередь, а затем на слабом звене организма человека» (*Бенедиктов*, <http://orthodox.etel.ru/Best/Medic/sovest.htm>).

Говоря о пренатальном периоде развития, И.И.Бенедиктов отмечает, что плод внутриутробно сопереживает материнской тревоге и болезням. Если женщина негативно относится к вынашиванию, это не проходит бесследно для плода. Будущий ребенок уже страдает. То же самое происходит и после рождения. Если мать находится в тревоге, раздражается, это сказывается и на ребенке. Он продолжает душевно страдать, у него развиваются телесные болезни. То же самое относится и ко всем последующим периодам жизни человека, с той лишь разницей, что в основе скрытых, ранних признаков болезни лежат уже собственные нарушения совести, поступки против совести (*там же*).

Вряд ли все соматические недуги можно объяснить нарушениями совести, но для многих случаев заболеваний это, видимо, верно. Подобного мнения придерживается Н.Д.Гурьев: «...грех как причина болезни... не исключается... Возникает болезнь не по воле Бога, решившего наказать человека за его прегрешения, а как результат расположений самого человека, определяемых его же свободной волей» (*Гурьев*, 2000, с.7). Еще Ф.Ницше саму нечистую совесть рассматривал как «глубокое заболевание человека» (*Ницше*, 1998, с.465).

Таким образом, в голосе совести звучит естественный нравственный закон души, онтологически присущий природе человека, следование которому обязательно для собственного блага человека: «Совесть есть нечто первобытное, врожденное человеку, а не производное, навязанное ему. Она всегда свидетельствует о богоподобии человека и необходимости исполнения заповедей Божьих... С совестью нельзя переговариваться, уславливаясь, вступать в сделки: совесть неподкупна. Нет также надобности в рассуждениях и умозаключениях, чтобы услышать решение совести; совесть говорит человеку непосредственно. Лишь только замыслил человек совер-

шить что-либо дурное, сейчас же является на свой пост совесть, предостерегая его и угрожая ему. А после совершения дурного дела совесть немедленно карает и мучит его. Не напрасно говорят, что не человек владеет совестью, а совесть человеком. Человек находится в зависимости от своей совести... Конечно, буря страстей и шум мира сего могут заглушить карательный и судящий голос совести. Но и в этом случае судящая совесть называется в человеке. Она сказывается тогда в тайном унынии, меланхолии, тоске, в состоянии безнадежности...» (*Полный православный богословский энциклопедический словарь*, 1992, с.2084-2091).

Необходимо отметить два важных свойства совести – это ее иррациональность и интуитивность. Совесть иррациональна, потому что имеет дело не с реальностью, а с возможностью. Для нее открыто не существующее, а лишь то, что должно существовать. Ее действию всегда предшествует скрытая от человека оценка его действий духовной частью человеческого естества, которая всецело не подчинена ему, а принадлежит Богу. Совесть – это «таинственный, судящий голос внутри нас, собирающий в себе все источники и порядки ведения, все унаследованные впечатления от жизни рода, и предупреждающий особыми волнениями и эмоциями высшего порядка о должных последствиях того, что сейчас делается перед нами» (*Ухтомский*, 1996, с.458).

Совесть интуитивна, ибо основана на предвосхищении должного, открытии того, что и как должно быть, но чего еще нет, и поэтому она проявляет себя прежде, чем человек совершает что-либо, помогая тем самым не допустить недолжных поступков.

Совестное чувство невозможно вызвать в себе искусственно, ибо совесть находится вне контроля человека и выражает себя помимо его прямого желания. Но совестливый человек умеет, чувствуя свою совесть, согласовывать с ней свою жизнь, руководствоваться ею в выборе своих действий. Выбранные таким образом действия, как правило, оказываются точными, не причиняют вреда ни другим, ни самому человеку. Именно совесть помогает выбирать такие действия и поступки, которые согласуются с христианской верой, хотя само наличие совести еще не порождает поступков. Если человек испытывает сомнения относительно того, как ему поступить, то ему следует спросить у себя: «А смогу ли я сделать то или иное в согласии с совестью, чтобы потом не было стыдно?» И еще: «Хотел бы я сам стать объектом своих действий, и может ли кто-то другой стать субъектом моих действий?»

Совесть предвосхищает чувство стыда за свое действие, и поэтому неправомерно отождествлять ее с оценкой уже совершенного поступка.

Переживания, свойственные человеку после совершения проступка, следует скорее назвать чувством стыда. Стыд – это эмоциональное состояние или глубинное человеческое переживание, которое возникает в результате несоответствия поведения человека голосу его совести и осознания, что он поступил неправильно. Книжники и фарисеи, приведшие ко Христу женщину, уличенную в прелюбодеянии, ушли со стыдом один за другим, когда осознали собственные грехи, написанные Христом на земле (Ин. 8: 3-9). Совестное чувство и чувство стыда родственны, но в то же время их следует различать. Так, например, Т.А.Флоренская находит отличие между ними в следующем: «стыд – перед другим за себя, совесть основана на сострадании другому из-за себя, виновника его страдания» (Флоренская, 2001, с.12).

Для человека, страдающего от угрызений совести и чувства стыда, нет большего облегчения и радости, как получить прощение грехов и успокоить совесть. Евангельская блудница с благодарностью умывала ноги Христа своими слезами и отирала их своими волосами (Лк. 7: 38). Однако это становится возможным, когда человек начинает слышать в себе живой голос Бога, а, главное, следовать ему. Он постепенно высвобождается из-под власти своего эго, и его поступки перестают диктоваться страстями, в их основании лежит теперь внутреннее усилие, выбираемое и совершаемое свободно. Изменяясь, человек начинает находить самого себя в этом мире. Совесть становится для него естественной его частью, ориентиром его мыслям, желаниям и воле. Страсти отступают, человек обретает мир и душевное равновесие. Но, самое главное, постепенно начинает изменяться и окружающий его мир: добро теперь ощущается яснее, отношения между людьми становятся теплее, а собственный опыт и знания приобретают качество безусловности и надежности. Остается единственное условие – личные отношения с Богом. Став Божьим соратником, человек не только совершенствуется духовно, тем самым спасая себя, но и, как утверждал св. Серафим Саровский, содействует спасению людей, с которыми он общается.

* * *

Категория совести, находящаяся на стыке психологического и духовного, должна вернуться в психологию – не оболганной и не редуцированной, а наполненной высшим духовным содержанием. Но для того, чтобы это произошло, мы должны неустанно и честно спрашивать у самих себя: «А имею ли я право рассуждать об этом явлении? Все ли в порядке с моей собственной совестью?».

ЛИТЕРАТУРА

- Андрей Лоргус, священник. Православная антропология. – М., 2003.
- Антоний Сурожский, митрополит. О совести // Человек перед Богом. – М., 2000.
- Бенедиктов И.И. Совесть, грех и болезни человека. <http://orthodox.etel.ru/Best/Medic/sovest.htm>
- Берлов В.И. Психологический словарь: реалистическое миропонимание. – Краснодар, 2001.
- Большой толковый психологический словарь / Ребер Артур. – М., 2000.
- Братусь Б.С. Опыт обоснования гуманитарной психологии // Вопросы психологии. – 1990. – № 6.
- Вернадский В.И. Из дневников 1919-1920гг. // Наука и жизнь. – 1988. – № 3.
- Всеволод Чаплин, протоиерей. Нравственность в Церкви и вне ее: православный взгляд в условиях меняющегося общества // Православное учение о человеке. – Москва; Клин, 2004.
- Гурьев Н.Д. Страсти и их воплощение в болезнях. – М., 2000.
- Дорофей, авва. Душеполезные поучения и послания. – Калуга, 1895. Репринтное издание. – М., 1991.
- Дюркхайм К. О двойственном происхождении человека. – СПб., 1992.
- Еременко А.М. История как событийность: В 2 т. Т.1. – Луганск, 2005.
- Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. – М., 1996.
- Игнатий Брянчанинов, святитель. Аскетические опыты. Т.1. – М., 1993.
- Кон И.С. В поисках себя. – М., 1984.
- Лосский Н.О. Ценность и бытие: Бог и Царство Божие как основа ценностей. – Харьков; М., 2000.
- Манеров В.Х. Совесть: теоретическая плюралистичность и феноменологическое многообразие // Диалог отечественных светской и церковной образовательных традиций. Сборник докладов Покровских чтений. 2004–2005 гг. – http://pokrov-forum.ru/action/scien_pract_conf/pokrov_reading/sbornik_2004-2005/txt/manerov.php.
- Медведев С.В. Совесть не дремлет! // Московские Новости. – 2007. – № 15.
- Милтс А.А. Совесть // Этическая мысль: Научно-публицистические чтения. – М., 1990.
- Ницше Ф. Сочинения. В 2 т. Т.2. – М., 1998.
- Ниязбаева Н.Н. Экзистенциальные аспекты совести и ее воспитание // Достояние нации. – 2005. – № 4.
- Нойманн Э. Глубинная психология и новая этика. – СПб., 1999.
- Полный православный богословский энциклопедический словарь. В двух томах: Т.2. – СПб.: Изд. П.П.Сойкина. Репринтное издание. – М., 1992.
- Савва, схимигумен. Опыт построения истинного мирозерцания. – М., 2001.
- Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Психология развития человека. – М., 2000.

Ухтомский А.А. Интуиция совести. – СПб., 1996.

Филарет Вознесенский, игумен. Конспект по нравственному богословию. – М., 1990.

Флоренская Т.А. Мир дома твоего. Тело, Душа и Дух // Духовно-нравственное воспитание. – 2001. – № 2.

Франкл В. Духовность, свобода, ответственность // Психология личности в трудах зарубежных психологов / Сост. и общая редакция А.А.Реана. – СПб., 2000.

Франкл В. Человек в поисках смысла. – М., 1990.

Фромм Э. Психоанализ и этика. – М., 1993.

Чернавский Д.С. Синергетика и информация. Динамическая теория информации. – М., 2004.